

POLm.8_666 POLm.8_666

Спецназ. 62 удара в минуту

18+

P0Lm.8_666 P0Lm.8_666

Спецназ. 62 удара в минуту

«Автор»

2026

P0Lm.8_666 P.

Спецназ. 62 удара в минуту / P. P0Lm.8_666 — «Автор», 2026

Он — Объект Ноль. Интеллект повышен. Тестостерон зашкаливает. Кортизол подавлен. Восемь лет в строю. Сто сорок семь операций. Ноль потерь среди гражданских. Ноль провалов. Ноль эмоций. Он считает шаги от двери до машины. Он видит пульс каждого прохожего. Он знает, что вы съели на завтрак и о чём думаете перед сном. Он не может это выключить. Это не суперсила. Это проклятие. Единственное, что держит его на краю — работа. Задания. Цифры. И странная привычка жить среди людей, которых он видит насквозь. Но однажды счёт заканчивается. И перед ним встаёт выбор, который нельзя просчитать. Это не боевик. Это история человека, который устал быть пустым. *18+ | Сцены насилия, жестокости, нестабильная психика главного героя*

© P0Lm.8_666 P., 2026

© Автор, 2026

Содержание

### Дисклеймер	5
### Прослушка	7
### Детская площадка	12
### Груз	18
### Кофе	23
### Тренировка	30
### Сдвиг 1.	37
### Кафе.	40
### Шопинг	48
Конец ознакомительного фрагмента.	52

P0Lm.8_666 P0Lm.8_666

Спецназ. 62 удара в минуту

Дисклеймер

Настоящий текст является художественным произведением. Все персонажи, события, организации и локации вымышлены. Любые совпадения с реальными людьми, живыми или умершими, а также с реальными событиями, структурами или географическими названиями являются случайными и непреднамеренными.

Действие происходит в альтернативной вселенной, не имеющей отношения к реальной действительности. Автор не выражает и не подразумевает никакой политической, социальной или моральной позиции. В произведении не содержится оценки, осуждения или оправдания каких-либо реальных событий, включая военные действия, преступность, работу государственных структур или иных институтов.

Автор не ставит своей целью дискредитацию Российской Федерации, её государственных органов, армии, правоохранительной системы, а также любых других стран, народов, этнических групп или социальных слоёв. Все упоминания любых стран, городов, национальностей, политических или религиозных групп являются исключительно элементом художественного вымысла и не несут оценочного характера.

Автор не пропагандирует насилие, жестокость, противоправные действия или иные формы асоциального поведения. Изображённые в произведении сцены являются художественным приёмом и не должны восприниматься как руководство к действию или одобрение описываемых явлений.

Любое сходство имён, фамилий, названий населённых пунктов, государственных учреждений, военных структур или иных реалий с действительностью следует считать совпадением, не имеющим отношения к реальным лицам и событиям.

Текст написан исключительно в развлекательных целях и не претендует на историческую, документальную или иную достоверность. Мнение автора о смерти, войнах, правительствах, политических режимах, религиях или иных социально значимых явлениях в произведении не выражено и не подразумевается. Автор не имеет отношения к описываемым событиям и не несёт ответственности за интерпретацию текста читателями.

Все права на текст принадлежат автору. Любое коммерческое или некоммерческое использование без согласия автора запрещено.

****Внимание:**** Текст содержит сцены насилия и жестокости, которые могут быть неприемлемы для некоторых категорий читателей. Рекомендуется возрастное ограничение 18+.

Оглавление

Дисклеймер

Прослушка

Детская площадка

Груз
Кофе
Тренировка
Сдвиг 1.
Кафе.
Шопинг
Мнения. Начальство об Объекте Ноль
Конвой
Любимое оружие
Окопы
Парад.
Сдвиг 2.
Допрос
Мысли. Преступность
Чинуша
Похороны
Миссия. Чужая страна
Карра
Миссия. Горы
Разговор
Вечер. Казарма
Три месяца спустя
Ранение
Баба
Надоедливый разговор
Чинуша. Суд
Кошмар
Выходные. Только рутина.
Курьер
Психолог
Петрова. Разные дни
Отпуск или откуп
Клуб
На выход
Благодарности автора
Аннотация

Прослушка

Андрей сидел в дешевой столовой на окраине. На подносе: гречка, котлета, компот. Обычный обед обычного мужика.

Телефон завибрировал. Не служебный, не личный. Третий. Кнопочный, за 800 рублей, купленный с рук на рынке. Экран заклеен пленкой.

СМС: *«Код: 4471. Адрес: Камергерский, 4. Время: 14:30. Объект: стол №6».*

Андрей доел котлету. Запил компотом. Выбросил поднос. Вышел.

Никакой спешки. Сердце не забилося чаще. Просто смена фоновой задачи в процессоре.

Камергерский переулок. Дорогие рестораны, туристы, нарядные люди. Андрей в своей серой олимпийке смотрелся чужеродно, но его это не волновало.

Он зашел в «книжный клуб-кофейню». Дорого, пафосно, пахнет свежей выпечкой и деньгами. За столиками — мамочки с колясками, студенты с макбуками, пожилой профессор с газетой.

Стол №6. У окна.

За ним сидела женщина. Лет 35. Дорогое пальто, сумка «Шанель», идеальный маникюр. Перед ней — чашка зеленого чая и телефон. Она смотрела в окно и нервно постукивала пальцем по столу.

Андрей сел за соседний столик, спиной к ней. Заказал американо.

В наушнике (крошечной капсуле в ухе) щелкнуло. Голос координатора — сухой, женский:

— Объект: Ветрова Алиса Сергеевна. 34 года. Жена владельца сети аптек. Филантроп. Светская львица. Внешне — чиста. По нашим данным — организует каналы переправки запрещенных препаратов под видом гуманитарной помощи. Умна, осторожна, своих не сдает. Сегодня у неё встреча с курьером. Курьер — мужчина, 40-45, неприметный. Передадут флешку. Внутри — явки, пароли, новые схемы. Мы должны знать, что на флешке, но брать её нельзя. Она не должна знать, что мы вскрывали информацию. Твоя задача — считать данные без физического контакта. Время: 10 минут с момента передачи. Потом она уйдет. Вопросы?

Андрей молчал. Смотрел в окно. Женщина за спиной продолжала стучать пальцем.

— Принято, — одними губами ответил он.

Координатор отключилась.

Андрей пил кофе и *видел*.

Не спиной, не глазами. Он видел отражения. В стекле витрины напротив. В полировке чайника на соседнем столике. В экране айфона у студента слева.

Он собрал картинку по кускам, как пазл.

****Объект Ветрова:****

1. *Пальто расстегнуто.* Несмотря на холод. Значит, либо торопилась, либо здесь жарко, либо хочет показать блузку (статус). Скорее торопилась — пуговица застегнута криво, на одну петлю выше. Стресс.

2. *Чашка.* Чай почти не тронут. Заварка дорогая, но она не пьет. Ждет. Ждет не чай, а человека.

3. *Телефон.* Лежит экраном вниз. Не хочет, чтобы видели уведомления. Но вибрация есть. Кто-то пишет. Она не смотрит. Боится выдать себя?

4. *Ноги.* Под столом левая нога закинута на правую. Носок туфли смотрит на дверь. Всегда на выход. Готова бежать.

5. *Взгляд.* Смотрит в окно, но фокус не на улице. Следит за отражением входа в стекле. Профи. Ждет курьера, но проверяет, нет ли хвоста.

Курьер должен подойти с минуты на минуту.

Но Андрей смотрел дальше. Глубже.

Маникюр свежий, но на указательном пальце правой руки скол. Сделала сегодня утром, торопилась. Скол на внутренней стороне — значит, держала что-то твердое. Ключ? Флешка уже у неё? Нет. Флешка будет у курьера. Тогда что?

Он перевел взгляд на её сумку. «Шанель», 11-я модель. Клапан. Висит на спинке стула. Доступ открыт. Рискованно.

Глупая? Нет. Умная. Значит, флешка не в сумке. Где?

Он переключился на посетителей.

Мужчина зашел. Лет 45, куртка дешевая, ботинки стоптанные. Не похож на посетителя этого места. Сел через два столика от Ветровой. Заказал черный чай. Руки на столе. Грязные ногти. Строитель? Дальнобойщик?

Курьер.

Мужчина посмотрел на Ветрову. Ветрова мельком глянула на него. Оpoznали друг друга.

Никаких слов. Мужчина полез во внутренний карман куртки. Достал не флешку, а пачку сигарет. Положил на стол. Ветрова никак не отреагировала.

Но Андрей увидел другое.

Левая рука мужчины. Когда он доставал пачку, мизинец чуть дернулся. Сигнал? Нет. Он что-то оставил в кармане. Но не флешку. Флешка уже передана? Когда?

Андрей прокрутил назад. Вход. Мужчина вошел, прошел мимо столика Ветровой. Задел её стул? Да. На миллиметр. Ветрова даже не повернулась. Но рука её в этот момент была под столом.

Контакт был. Передача состоялась в момент касания стула. Флешка у неё.

Но где? Не в сумке, не в кармане пальто (пальто расстегнуто, карманы пустые). Где можно спрятать флешку за секунду?

Волосы. У неё длинные волосы, собраны в пучок. Флешка может быть заколкой. Или...

Андрей посмотрел на её чашку. Чай. Она не пьет. Чашка стоит на столе. Ручкой к ней.

Флешка под чашкой? Нет, слишком очевидно.

Он переключил внимание на отражение в чайнике. Блик. На её пальце. Кольцо. Массивное, серебряное, с камнем. Камень сдвинут. В кольце — тайник. Флешка внутри кольца. Гениально. Никто не будет обыскивать украшения.

Задание: считать данные без физического контакта.

Обычный человек провалился бы. Андрей просто наблюдал.

Курьер допил чай, оставил пачку сигарет на столе (пустую, для отвода глаз) и вышел. Ветрова осталась. Она допьет чай и уйдет через 5-7 минут, соблюдая приличия.

Андрею нужно было скопировать содержимое флешки, которая находится в кольце на её пальце, не прикасаясь к ней.

Он подозвал официанта:

— У вас есть Wi-Fi?

— Да, пароль на чеке.

Андрей кивнул. Достал свой дешевый кнопочный телефон. Положил на стол. Нажал три кнопки. Телефон превратился в сканер.

В наушнике снова щелкнуло (координатор слушала):

— Ты как собрался снимать данные с флешки через воздух? Она же не активная, это просто память.

Андрей молчал.

Он смотрел на Ветрову. Та поднесла чашку ко рту. Сделала глоток. Поставила. Рука с кольцом легла на стол. Рядом с её телефоном.

Андрей улыбнулся про себя. *Телефон.*

У неё айфон последней модели. С функцией беспроводной зарядки. И с функцией обратной зарядки, когда телефон сам может заряжать другие устройства.

Флешка в кольце — пассивная. Но если её поместить в электромагнитное поле...

Ветрова сама решила его проблему. Она положила руку с кольцом на телефон. Телефон создал поле. Флешка активировалась на секунду. Этого хватило.

Андрей нажал кнопку на своем «дешевом» телефоне. Устройство скрикнуло сигналом, считало данные по слабому излучению. Технология, которую Тишина собрала в гараже из мусора, но работала она лучше любого спецоборудования.

Процесс пошел. 30 секунд. 40. Готово.

Ветрова убрала руку, взяла сумку и встала. Посмотрела по сторонам, не заметила ничего подозрительного. Вышла.

Андрей допил остывший кофе. Встал. Подошел к стойке оплачивать.

Официант улыбнулся:

— Американо? С вас 350 рублей.

Андрей протянул карту. Обычную, зарплатную. Настоящую. Потому что у него были и настоящие документы, и настоящая жизнь. Для прикрытия.

Оплатил. Вышел.

На улице моросил дождь. Он натянул капюшон и пошел в сторону метро.

В наушнике голос координатора:

— Данные получены?

— Да.

— Расшифруем через час. Ты как?

— Я нормально. Она купится. Кольцо не выбросит, слишком дорогое. Будет носить. Мы сможем снимать информацию еще неделю, пока она не поймет, что телефон жрет батарею быстрее обычного. Но к тому времени мы уже всё знаем.

— Откуда ты знаешь, что телефон жрет батарею? — удивилась координатор.

— Я посмотрел на индикатор заряда, когда она уходила. Было 67%. Когда она села — было 74%. Она не заряжала телефон. Это поле флешки сожрало энергию. Она заметит через пару дней.

— Поняла. Работаем.

Андрей отключил наушник, вынул его из уха и бросил в урну. Новый наушник получит завтра.

Он шел по переулку, обходя лужи, и думал о том, что котлета в столовой была невкусная. Фарш переморожен. Надо будет завтра сходить в другую.

Детская площадка

Воскресенье, 15:00. Солнце, тепло, почти лето.

Андрей сидел на лавочке в парке. Рядом — детская площадка. Горки, качели, песочница. Дети орут, бегают, смеются. Родители сидят по скамейкам, листают телефоны, иногда поднимают голову, чтобы крикнуть "не бегай" или "осторожно".

Андрей смотрел.

Вид 100

Мальчик лет пяти карабкается на горку. Не получается — соскальзывает. Пробует снова. Опять соскальзывает. Третий раз — получается. Он залезает наверх, сияет, смотрит вниз, ищет маму.

Мама сидит на лавочке в десяти метрах. В телефоне. Не видит.

Мальчик ждет. Секунда. Две. Пять.

— Мама! — кричит он. — Смотри, я залез!

Мама поднимает голову, кивает, снова утыкается в экран.

Мальчик стоит на горке. Счастливое лицо медленно гаснет. Он съезжает вниз и идет к качелям.

Андрей смотрит на маму. *Молодая, лет 30. Устала. Сын второй, муж на работе, свекровь достает. В телефоне — лента инстаграма. Сбегает туда от реальности. Не со зла. Просто сил нет.*

Он переводит взгляд на качели.

Девочка лет трех качается. Отец толкает ее, она визжит от восторга. Отец улыбается, но видно — устал. Под глазами круги, плечи опущены.

— Выше, папа! Выше!

— Выше нельзя, упадешь.

— Ну папа!

Он качает чуть сильнее. Она смеется.

Работа, ипотека, жена в декрете, не спит ночами. Вышел погулять, чтобы дать ей отдохнуть. Сам хочет спать, но терпит. Ради нее. Ради этой улыбки.

В песочнице двое. Мальчик и девочка, лет по четыре. Лепят куличики. Рядом сидит бабушка, вяжет.

- А у меня лучше! — говорит мальчик.
- А у меня красивее! — отвечает девочка.
- А у меня ведро красное!
- А у меня совочек синий!

Бабушка улыбается, не поднимая головы.

Она их обоих любит. Свои? Нет, чужие. Просто сидит рядом, смотрит. Ей одиноко. Внуки далеко. Пришла в парк, чтобы слышать детские голоса.

На скамейке справа молодая пара. Мужчина и женщина. Ребенок спит в коляске. Они сидят молча. Женщина смотрит в одну точку. Мужчина смотрит в телефон.

Андрей смотрит на них.

Первый ребенок. Три месяца. Не спят ночами, устали, не высыпаются. Раньше любили друг друга. Сейчас просто существуют рядом. Пройдет. Через год наладится. Или разведутся. 50 на 50.

Мальчик у горки так и не дождался мамы. Он сидит в песке, ковыряется палочкой. Рядом с ним садится другой мальчик, примерно такого же возраста.

- Привет, — говорит второй.
- Привет.
- А чего один?
- Мама в телефоне.
- А моя мама умерла.

Первый поднимает голову. Смотрит.

- Как умерла?
- Заболела. Я теперь с бабушкой.

Пауза.

- А во что играть будешь? — спрашивает первый.
- Во всё.

Они начинают копать вместе.

Андрей смотрит на них. Потом на бабушку, которая вяжет через скамейку. Она подняла голову и смотрит на мальчика. Глаза мокрые.

Её внук. Сирота. Растит одна. Пенсия маленькая, но она вяжет, продает, тянет. Любит его. Он вырастет и не забудет.

Вид 200

Андрей сидит на той же лавочке. Тот же парк. Те же дети. Те же родители.

Но теперь он видит иначе.

Мальчик на горке.

Возраст 5 лет 3 месяца. Рост 110 см. Вес 19 кг. Развита нормально, но мелкая моторика чуть отстает — соскальзывает, потому что пальцы слабые. Мало лепит, мало рисует. Много смотрит мультики.

Мать: 29 лет. Пульс 72. В телефоне — 45 минут без перерыва. Скроллит ленту со скоростью 3 поста в минуту. Дофаминовая петля. Зависимость легкой степени. Осознает? Нет. Через 10 минут поднимет голову, позовет сына, они пойдут домой. Она приготовит ужин, он будет смотреть мультики. Завтра то же самое.

Мальчик: кортизол повышен — брошенность. Адреналин понижен — нет физической активности. Вечером будет капризничать, плохо заснет. Мать поругает, он заплачет. Завтра снова полезет на горку и снова будет ждать, что она посмотрит.

Андрей переводит взгляд на качели.

Отец с дочкой.

Мужчина, 34 года. Вес 85 кг. Пульс 68, но вариабельность низкая — хроническая усталость. Работает по 10 часов, спит по 5. Ипотека 12 лет. Жена в депрессии — послеродовая, не лечится, усугубляется.

Дочь: 3 года 2 месяца. Вес 14 кг. Развита хорошо. Тестостерон в норме, эстроген в норме — гормональный фон здоровый. Кортизол низкий — счастлива. Папа качает — эндорфины зашкаливают. Запомнит этот день навсегда. Будет искать такого же мужчину.

Отец устал физически, но счастлив. Дофамин от улыбки дочери перекрывает усталость. Продержится еще 2 года. Потом либо сломается, либо жена вылечится, либо развод. Вероятность развода 43%.

Песочница.

Мальчик (4 года 8 мес) — тестостерон повышен, агрессия в норме, лидерские задатки. Будет главным в компании.

Девочка (4 года 6 мес) — эстроген в норме, социальный интеллект высокий. Будет управлять мальчиком через игру.

Бабушка: 68 лет. Пульс 76, давление 140/85 — гипертония. Вяжет — моторика сохраняется, деменции нет. Одинока. Дети далеко, звонят раз в неделю. Сейчас счастлива — рядом дети, шум, жизнь. Через час уйдет, будет дома одна. Телевизор, вязание, сон. И так каждый день.

Мальчик, у которого мама умерла.

Возраст 5 лет ровно. Вес 17 кг — недобор. Стресс, плохой аппетит. Кортизол повышен в 1.5 раза. Адреналин скачет. Травма. Психика адаптируется, но шрам останется навсегда.

Бабушка: 71 год. Пульс 80, давление 150/90. Сердце слабое. Живет ради внука. Ей осталось 7-9 лет. Потом он останется один. Детдом? Родственники? Вероятность детдома 34%.

Сейчас он играет с новым другом. Эндорфины от игры частично гасят кортизол. Хорошо. Пусть играет.

Другие дети.

Мальчик в синей куртке: 6 лет. Аутизм легкой степени. Не играет с другими, копается в песке один. Мать рядом, смотрит, не лезет. Правильно. Ему так комфортно.

Девочка с косичками: 4 года. Ожирение легкой степени — вес 20 кг. Родители кормят, потому что любят. Не знают, что вредят. Через 10 лет будет комплексовать. Через 20 — проблемы со здоровьем.

Мальчик на самокате: 7 лет. Адреналиновый наркоман. Носится, падает, встает, снова носится. Будет экстремалом. Или разобьется. 50/50.

Родители.

Мать с коляской: 32 года. Второй ребенок. Первому 5 лет, бегают где-то. Устала, спит по 4 часа. Кортизол зашкаливает. Риск послеродовой депрессии — 60%. Муж помогает? Нет, он в командировке. Она одна.

Отец с телефоном: 38 лет. Сидит, делает вид, что занят. На самом деле листает новости. Устал от семьи. Хочет сбежать. Не сбежит. Будет терпеть. Ненавидеть себя за это.

Бабушка с внуком: 65 лет. Бодрая, активная. Пульс 72. Внука любит, но устает. Думает о том, как хорошо будет вечером, когда его заберут. Потом будет скучать.

Общее поле.

Андрей сканирует площадку целиком.

23 ребенка. 14 родителей. 3 бабушки. 1 дедушка.

Уровень счастья: дети — в среднем 8.2 из 10. Родители — 5.6 из 10. Бабушки — 6.8 из 10.

Уровень стресса: дети — 3.1. Родители — 7.4. Бабушки — 4.2.

Прогноз: через час 80% разойдутся по домам. Дети будут капризничать, потому что не хотят уходить. Родители будут злиться. Бабушки вздохнут с облегчением.

Через 10 лет эти дети вырастут. Кто-то станет врачом, кто-то инженером, кто-то безработным, кто-то преступником. Вероятности уже заложены в их гормонах, воспитании, травмах.

Я вижу эти вероятности.

Я ничего не могу изменить.

Вечер

Солнце село. Родители разобрали детей. Площадка опустела.

Андрей все сидел на лавочке.

В голове — цифры. Дети, родители, вероятности, прогнозы.

Мальчик, у которого умерла мама, ушел с бабушкой. Держал её за руку.

Мальчик с горки ушел с мамой. Она шла и смотрела в телефон. Он плелся сзади и молчал.

Девочка с качелей ушла на плечах у отца. Смеялась.

Андрей смотрел на пустую площадку.

Через 10 лет некоторые из них будут лежать в поле. В ржи. Рядами.

Я не знаю кто.

Но знаю, что поле уже ждет.

Он встал и пошел домой.

Считая шаги.

Задание. Десятый этаж. Андрей шел по карнизу.

Внизу — пропасть. Ветер. Скользко.

Пульс — 62. Руки не дрожат.

Он сделал шаг. Еще. Еще.

Высоты не боюсь. Вообще ничего не боюсь.

А когда-то боялся. В детстве. На балконе стоял — коленки дрожали.

Где тот мальчик?

Он шагнул в окно. Задание выполнено.

Груз

Пятница, 23:00. Складская зона на окраине города.

Группа 8 замерла у ржавого забора. Сергеев дышал часто, Петрова лежала на крыше соседнего ангара, Рыжий и Лысый контролировали тыл. Воронов, теперь уже полноценный боец, прикрывал вход.

В наушнике голос координатора:

— Ноль, объект на месте. Ангар 14. Внутри трое. Охраняют груз. Груз — контрабанда, оружие. Задача — зачистить, груз изъять. Работайте.

Андрей кивнул.

— Группа, слушай команду. Воронов, ты со мной. Сергеев, контролируешь периметр. Петрова, страхуешь сверху. Рыжий, Лысый — держите выходы. Внутри захожу я. По моему сигналу — работаете.

— Принято, — ответили вразнобой.

Андрей двинулся к ангару.

Внутри

Ангар был огромный, заставленный ящиками и контейнерами. В центре горел свет — пара ламп над столом. За столом сидели трое. Картежничали, пили пиво, смеялись.

Андрей остановился в тени. Сканировал.

Трое. Возраст 30-35. Один в камуфляже, бывший военный — посадка, выправка. Двое гражданских, но при оружии — пистолеты у каждого. Автоматов не видно, но могут быть в ящиках.

Помещение: 400 квадратов. Три выхода — основной, запасной налево, грузовой в торце. Ящики с оружием — минимум 20 тонн. Взрывчатка? Не похоже, но проверить.

Охрана расслаблена. Пьют третий час. Уровень алкоголя у двоих выше 1 промилле. У бывшего военного — 0.5, он за руля. Реакция снижена, но опасен.

Он двинулся вдоль стены.

В наушнике шепот Воронова:

— Инструктор, я на позиции. Вижу троих. Работаем?

— Жди.

Андрей подобрался ближе. До стола оставалось метров десять.

Бывший военный вдруг поднял голову. Посмотрел в его сторону.

— Там кто-то есть, — сказал он.

Двое за столом замерли. Потянулись к оружию.

Андрей вышел из тени.

— Всем не двигаться, — сказал он спокойно.

Трое уставились на него. Руки на пистолетах, но вынимать не спешили — оценивали.

— Ты один? — спросил бывший военный.

— Один.

— Херово. Нас трое.

— Я посчитал.

Пауза. Бывший военный усмехнулся:

— Смелый. Или глупый.

— Работаю.

— На кого?

— Неважно.

Тот кивнул на ящики:

— За этим пришел?

— За этим.

— Дорого стоит. Тебе не расплатиться.

— Я не плачу.

Бывший военный медленно встал. Рука на пистолете.

— Слушай, парень. Ты, видно, профи. Но нас трое. Мы быстрее.

Андрей посмотрел на него. На его руку. На глаза.

Пульс 98. Адреналин пошел. До выстрела 2 секунды, если дернет. Успею уйти влево, за ящик. Выстрелит — промахнется. Потом двое других. Один пьяный в хлам — упадет, если дернется. Второй целиться будет 3 секунды — успею два выстрела.

— Не дергайся, — сказал Андрей. — Сзади тебя, справа, в темноте, снайпер. У неё приказ стрелять при первом моем движении.

Бывший военный дернулся, но не обернулся.

— Врешь.

— Проверь.

Тишина. Трое замерли. Бывший военный смотрел на Андрея, пытаясь считать.

— Чего хочешь? — спросил он наконец.

— Чтобы вы ушли. Живыми.

— А груз?

— Груз мой.

— А нам что?

— Жизнь.

Бывший военный усмехнулся. Посмотрел на своих. Те молчали, ждали его решения.

— Мы уйдем, — сказал он. — Но ты запомни: я тебя найду.

— Ищи.

Бывший военный кивнул своим. Те встали, не опуская оружия. Медленно двинулись к выходу.

— Пистолеты оставьте, — сказал Андрей.

— Иди ты...

— Пистолеты оставьте, — повторил Андрей. Голос ровный, без эмоций.

Бывший военный посмотрел на него долго. Потом положил пистолет на стол. Остальные следом.

Вышли.

Андрей стоял, слушал, как удаляются шаги. Потом в наушник:

— Чисто. Воронов, контролируй выход. Петрова, не стреляй, они уходят.

— Вижу, — ответила Петрова. — Уходят к машине. Садятся. Уезжают.

— Принято.

Андрей подошел к столу. Посмотрел на пистолеты. Потом на ящики.

В наушнике голос координатора:

— Ноль, груз наш. Молодец. Без шума.

— Да.

— Возвращайтесь.

— Есть.

Он вышел из ангара. Группа ждала.

Сергеев подбежал:

— Инструктор, вы как? Целы?

— Цел.

— А чего они ушли? Вы их уговорили?

— Да.

Сергеев посмотрел с уважением:

— Ни фиги себе. Трех — уговорил.

— Они не хотели умирать. Я дал им выбор.

Группа пошла к машине.

Воронов догнал Андрея:

— Инструктор, а если бы они не ушли?

— Ушли бы.

— А если бы нет?

— Тогда ты бы стрелял.

Воронов кивнул. Задумался.

Утро. База

Андрей сидел в кабинете. Пил кофе. Смотрел в окно.

Вошла координатор:

— Отчет по вчерашнему. Груз приняли. Трое ушли, не шумят. Хорошая работа.

— Да.

— Что-то не так?

— Всё так.

Она посмотрела на него:

— Ты какой-то другой. Раньше бы просто зачистил. А сейчас — выбор даешь.

— Устал считать трупы.

Она помолчала. Потом сказала:

— Это плохо для работы.

— Знаю.

— Но я не против. Пока результат есть.

— Есть.

Она вышла.

Андрей допил кофе. Встал. Пошел к группе.

Новый день.

Кофе

Андрей стоял в очереди за блинами. На работе обеденный перерыв, в офисе жрать нечего, а идти далеко. "Теремок" на Новом Арбате — оптимально. Дешево, быстро, гречка есть.

Перед ним стояла девушка. Лет двадцать три, очки в толстой оправе, джинсы с дырками на коленях (не модными, а реально старыми), в руках потрепанный рюкзак. Студентка. Дрожит.

Она заказала блин с ветчиной и сыром, чай и маленькую порцию гречки. Достала кошелек. Карта не сработала. Еще раз. Еще.

— Девушка, вы будете платить? — устала кассирша.

— Сейчас... сейчас... — у нее голос дрожит. На карте ноль. Налички нет. Она роется в рюкзаке, там учебники, тетради, яблоко помятое. Мелочь ищет.

Сзади заворчали. Мужик в костюме:

— Чего копаемся? Оплачивайте быстрее, люди ждут.

Девушка покраснела до корней волос. Готова расплакаться прямо у кассы.

Андрей шагнул вперед, сунул кассирше тысячу:

— За нее заплачу. И себе американо и гречку с котлетой.

Кассирша пробила. Девушка обернулась, смотрит огромными глазами:

— Спасибо... я... я верну, правда! Я учусь в МГУ, я...

— Не надо возвращать, — перебил Андрей, забирая чек. — У тебя экзамен по высшей математике через два дня. Ты готовишься ночами, поэтому дрожишь — недосып и кофеин. На карте минус, потому что ты купила дорогой учебник вчера в букинисте на Арбате. Я видел чек у тебя в рюкзаке, когда ты искала мелочь. Сдашь экзамен, устроишься на работу, через три года вспомнишь этот случай и улыбнешься. А сейчас иди ешь, пока блин не остыл.

Девушка открыла рот. Закрыла. Открыла снова:

— Вы... вы экстрасенс?

— Нет. Просто у тебя на пальцах зеленые чернила от старой ручки, такие только на мехмате используют. А чек из букиниста торчит из бокового кармана рюкзака. Цифры я увидел, пока ты копалась. 1200 рублей — это стоимость "Сборника задач по матанализу" Демидовича. Бывшее издание, но для учебы норм. Ешь давай.

Он взял поднос и отошел за свой столик.

Девушка стояла еще минуту, потом пошла за своим подносом. Села через два столика от него. Ела и украдкой смотрела на странного мужика в серой толстовке, который читал на телефоне какие-то графики и пил горький кофе без сахара.

Вечер. Лифт

Андрей вернулся домой около восьми. Зашел в лифт. Нажал 14. Двери закрылись, и вдруг в последний момент просунулась рука. В лифт влетел сосед с седьмого. Максим. Торговый представитель, вечно в костюме, вечно с чемоданчиком образцов.

— Здравов! — выдохнул Максим, прислоняясь к стенке. — Устал как собака. Весь день по точкам мотался.

Андрей кивнул.

Лифт поехал.

Максим глянул на него:

— А ты чего такой спокойный всегда? Прямо бесит. У меня нервы ни к черту, а ты как танк.

— Нервы ни к черту, потому что ты вчера поругался с женой, — ровно сказал Андрей, глядя на горящие кнопки этажей. — Из-за того, что забыл купить хлеб. Хлеб ты не купил, потому что задержался у любовницы. У любовницы ты был с 18:30 до 19:45, это твоё стандартное окно, когда жена забирает ребенка из сада. Сегодня у тебя на шее засос, плохо замазанный тоналкой. Ты пользуешься тоналкой жены, потому что своя кончилась, а купить боишься — увидят. На воротнике рубашки след помады, но не женой, у жены матовые помады, а эта глянцева. Сейчас придешь домой, жена начнет скандалить из-за хлеба, ты сорвешься, уйдешь к любовнице, и через полгода развод. У тебя двое детей, квартира в ипотеке, и ты будешь платить алименты 33% от зарплаты. Любовница через год тебя бросит, потому что найдет кого-то помоложе и без долгов. Итог: ты пожалеешь об этой пятнице всю жизнь.

Лифт остановился на седьмом. Двери открылись.

Максим стоял белый как мел. Руки тряслись.

— Ты... ты... откуда?..

— Воротник, — сказал Андрей, не глядя на него. — Иди. Жена ждет.

Максим вывалился из лифта. Двери закрылись. Андрей поехал дальше на четырнадцатый.

Дома он снял толстовку, повесил в шкаф. Достал из холодильника гречку, разогрел. Сел за стол. Включил телевизор без звука — просто фон.

На экране новости. Сюжет про благотворительный фонд Ветровой. Та самая, с флешкой в кольце. Улыбается в камеру, рассказывает, как помогает детям.

Андрей жевал гречку и смотрел на её лицо. В углу экрана бегущая строка. Через две минуты реклама закончится, пойдет прогноз погоды. Завтра дождь. Надо взять зонт.

Телефон пикинул. СМС с неизвестного номера:

"Флешка чистая. Данные ушли в разработку. Отдыхай. Новое задание в понедельник. Код: 9128".

Андрей удалил сообщение. Выключил телефон. Достал книгу — старую, бумажную, про физику твердого тела. Лег на диван.

За стеной у соседей орал телевизор. Наверху кто-то сверлил. С улицы доносились крики пьяной компании.

Он читал.

В голове шли процессы: анализ текста, запоминание формул, параллельный расчет, с какой вероятностью сосед сверху долбит не несущую стену (87%, дурак), и сколько времени пройдет, пока кто-то вызовет полицию (19 минут, если никто не вмешается).

Глаза бежали по строчкам. Рука переворачивала страницы. Сердце билось ровно, 62 удара в минуту.

Идеальный вечер пятницы.

Суббота. Прогулка

Утром Андрей вышел в парк. Без наушников, без телефона, без цели. Просто шел.

На скамейке сидел дед, кормил голубей. Рядом бегали дети. Мамаши с колясками обсуждали детские сады. Парень с девушкой целовались под деревом.

Андрей шел и смотрел.

Дед кормит голубей второй раз за утро — крошек слишком много, значит, первый раз голуби разогнали кошки. Кошек в парке 14, рыжий кот доминант, живет под крыльцом администрации. Дети бегают по лужам, у двоих насморк начнется завтра. Мамаши врут друг другу про успехи детей — на самом деле у одной ребенок не говорит в три года, она водит к логопеду, но скрывает. Парень с девушкой поссорятся через две недели — он смотрит на других, она это чувствует, поэтому так сильно впивается в его губы, пытается зафиксировать.

Он прошел мимо пруда. Утки плавали. Одна хромала — поранила лапку о стекло. Андрей присел, посмотрел. Ранка свежая, час назад. Стекло от бутылки, разбитой вчера пьяными. Если не обработать, начнется заражение, утка сдохнет через три-четыре дня.

Он встал, пошел дальше.

Через десять минут вернулся с аптечки, которая всегда лежала в кармане (йод, бинт, антисептик). Поймал утку. Утка орала, била крыльями. Андрей обработал рану, отпустил.

Рядом стояла женщина с собакой, смотрела как на сумасшедшего.

— Вы зачем утку мучаете? — спросила подозрительно.

— спасаю. — Андрей вытер руки об траву. — Без обработки сдохнет через 96 часов. Сейчас проживет еще лет пять.

— А откуда вы знаете, что через 96? Вы ветеринар?

— Нет. Просто посчитал. Размер раны, температура воды, наличие хищников. У неё сепсис начнется на третьи сутки. Утром четвертых — всё.

Женщина отступила на шаг, дернула поводок, увела собаку подальше.

Андрей пошел домой.

Воскресенье. Вечер

Телефон зазвонил в 21:00. Личный. Друг детства, Колян.

— Андрюха, привет! Не занят?

— Слушаю.

— Слушай, выручай. У меня комп завис, а там курсовая жены, завтра сдавать. Ты ж шариишь? Приезжай, а?

Андрей вздохнул. Посмотрел на книгу, на часы, на график сна.

Расчет: *Если ехать сейчас, пробки 4 балла, добираться 40 минут. Диагностика 5 минут. Решение проблемы — перегрев процессора из-за пыли, чистка займет 20 минут. Обратная дорога 35 минут. Итого: потеря сна 1 час 40 минут. Фаза глубокого сна начнется в 23:30, если лечь в 22:00. Сдвиг приведет к снижению продуктивности завтра на 12%. Отказ — обида Коляна, звонок через неделю снова, потеря времени на объяснения.*

— Выходи, — сказал Андрей. — Буду через 40 минут.

— Ого, спасибо! Ты реально друг!

Андрей оделся, вышел.

Через 40 минут он сидел у Коляна, чистил системник от пыли пылесосом. Колян стоял рядом, чесал затылок:

— Слушай, а че это ты сразу сказал, что ровно 40 минут? Типа знал, что пробок не будет?

— Воскресенье, вечер, — ответил Андрей, выдувая пыль из радиатора. — Все, кто ездил на дачу, уже вернулись. А те, кто собираются утром на работу, еще сидят дома. Оптимальное окно.

— Блин, ты как компьютер сам. Всё просчитываешь.

— Я человек. Просто думаю иногда.

Колян хмыкнул, не поверил.

Через 20 минут комп работал. Андрей отказался от чая, уехал домой. Ровно в 22:00 он был в кровати.

Телефон пиликнул. СМС с кодом 9128:

"Завтра 09:00. Кофейня "Экспрессо" на Тверской. Столик у окна. Объект: мужчина в синем пальто. Задание: определить, где он прячет деньги. Без контакта. Без слежки. Просто посмотреть и сказать".

Андрей выключил телефон, закрыл глаза.

Завтра будет понедельник.

Понедельник. 08:59

Кофейня "Экспрессо" на Тверской. Дорого, пафосно, для тех, у кого утро начинается с капучино за 500 рублей.

Андрей зашел, взял американо, сел за столик у окна. Ровно 09:00.

Напротив, через два столика, сидел мужчина в синем пальто. Лет пятьдесят, седина виски, дорогие часы, телефон последней модели. Пьет эспрессо, читает газету "Коммерсантъ". Обычный успешный мужик.

Андрей смотрел в окно, пил кофе.

В наушнике голос координатора:

— Объект: Борис Градовский. Бизнесмен. Официально — владелец сети химчисток. Неофициально — держит общак криминальной группировки, которая прикрылась его бизнесом. Деньги, около двух миллионов долларов, спрятаны где-то в городе. Наложница группировки сдала информацию — есть тайник, но адрес не знает, только то, что Градовский сам проверяет его раз в неделю по понедельникам после завтрака. Сегодня понедельник. Он позавтракал здесь. Сейчас выйдет и поедет проверять тайник. Твоя задача — не следить за ним. Твоя задача — понять, куда он поедет, сидя здесь. Просто глядя на него. Есть идеи?

Андрей молчал. Смотрел на объект.

Градовский допил кофе, сложил газету, встал. Поправил пальто, взял портфель, пошел к выходу.

Андрей смотрел, как он идет. Один шаг, второй, третий...

В наушнике координатор:

— Уходит. Теряем.

Андрей допил кофе. Поставил чашку.

— Тайник на Северном речном вокзале. Камера хранения, ячейка 317. Код 1403.

Пауза. В наушнике тишина.

— Ты охренел? — выдохнула координатор. — Откуда? Ты даже не вставал!

— Пальто, — сказал Андрей. — У него пальто мягкое на левом рукаве, хотя в остальном выглядит идеально. Значит, он на что-то опирался левой рукой. На что можно опираться раз в неделю, чтобы помять дорогое пальто? На стойку в камере хранения, когда наклоняешься вводить код. Он правша, часы на правой, портфель в правой — левая свободна, опирается. Стойки на вокзалах стандартной высоты — 90 см. След от давления именно на такой высоте. Я проверил по его росту, когда он шел к выходу.

— Но почему именно Северный? — не унималась координатор.

— Билет на электричку торчал из внутреннего кармана, когда он газету убирал. Верхний край, одна сотая секунды. Савеловское направление. Северный вокзал — единственный на этой ветке, где есть круглосуточные камеры хранения. Ячейка 317 — номер, кратный его году рождения, он три раза поправил пальто именно на левой руке, пока шел — подсознательно проверял, не отклеился ли номерок, который он держит в уме. 1403 — код, потому что он заказал эспрессо, а не американо, и добавил ровно 3 куска сахара, хотя на вид диабетик. Контроль сахара. Четырнадцатое марта — его день рождения, я пробил по базе вчера, когда получил задание.

Координатор молчала долго. Потом тихо:

— Ты сидел здесь и видел билет, которого уже нет в кармане, потому что он его убрал до того, как ты вошел?

— Я видел край, когда он вынимал газету. Край билета. Одна сотая секунды. Этого достаточно.

— Ты вообще человек?

— Нет, — спокойно ответил Андрей. — Я уже сам не уверен. Но деньги найдете. Ячейка 317, код 1403.

Он встал, выбросил стаканчик и вышел на Тверскую.

Началась рабочая неделя.

Тренировка

Понедельник, 06:00. База за городом.

Андрей стоит на плацу в спортивном костюме. Рядом — группа 8 и еще две группы, всего человек двадцать. Мороз -5, ветер, скользко. Сергеев зябко ежится, Петрова спокойна, Рыжий прыгает на месте, чтобы согреться.

К ним выходит инструктор по физо — здоровенный мужик по кличке "Дед". Ему под пятьдесят, но выглядит так, будто может порвать любого в зале голыми руками.

— Ну что, щенки, — орет он. — Размялись?

Все молчат.

— Я спросил — размялись?!

— Так точно! — орут двадцать глоток.

— Врете. Но мне похуй. Сегодня у нас легкий день. Всего двадцать километров бегом по пересеченной местности. В полной выкладке. С оружием. На время. Кто уложится в час двадцать — получит выходной. Кто нет — будет драить туалеты до конца месяца.

Сергеев бледнеет. Петрова закатывает глаза. Рыжий перестает прыгать.

Андрей стоит спокойно.

В голове: *20 км, вес выкладки 25 кг, температура -5, ветер 3 м/с, скользко. Оптимальный темп — 4 мин/км, тогда уложусь в 1 час 20 мин. Сергеев сдохнет на 12-м километре, Петрова вытянет за счет техники, Рыжий психанет и побежит быстрее, потом сдохнет на 15-м.*

Дед подходит к Андрею:

— Ноль, ты с ними или как?

— С ними.

— Смотри не расслабляйся. Твоя задача — чтоб ни один не сдох по дороге. Понял?

— Понял.

Дед ухмыляется:

— Ну, погнали.

Старт

Двадцать человек рванули с места. Первый километр — все бодрые, дышат ровно, шутят.

Андрей бежит в середине группы. Не напрягаясь. Смотрит по сторонам.

В голове: *Сергеев перевозбудился, рванул в первые ряды, пульс 160, через пять минут упадет. Петрова держится сзади, экономит силы, правильно. Рыжий бежит скачками — то быстрее, то медленнее, нестабильно, сгорит к десятому.*

Лес. Тропинка. Грязь подмерзшая, скользит.

На третьем километре один из бойцов поскальзывается, падает. Андрей подбегает, помогает встать.

— Нога?

— Нормально, — парень морщится.

Андрей смотрит. *Растяжение легкое, бежать может, но темп упадет. До конца добежит, но время будет хреновое.*

— Держись за мной, — говорит Андрей.

Бегут дальше.

Пятый километр

Сергеев уже сдулся. Плетется в хвосте, красный, как рак, дышит ртом.

Андрей подбегает к нему:

— Дыши носом, твою мать.

— Не... могу... — хрипит Сергеев.

— Можешь. Носом вдох, ртом выдох. Ритм держи. Раз-два-три-четыре.

Сергеев пытается. Получается хреново, но лучше.

Андрей бежит рядом.

В голове: *Упадет через два километра, если не сбавит темп. Надо заставить его замедлиться, иначе вырубится.*

— Сергеев, тормози.

— Не... могу... я... отстану...

— Ты уже отстал. Еще чуть-чуть — и ты вообще не добежишь. Сбавляй.

Сергеев сбавляет. Дышит тяжело, но ровнее.

Десятый километр

Лес кончился, началось поле. Ветер в лицо, холод пробирает под форму.

Петрова бежит легко, почти не вспотела. Рыжий скачет рядом, уже устал, но виду не подает.

Андрей ровно держит темп. Пульс 135. Оптимально.

В голове: *Поле 3 км, потом снова лес. Ветер встречный, расход энергии выше на 15%. Надо добавить темп на лесном участке, чтобы компенсировать.*

Мимо пробегают Дед на УАЗике, орет в мегафон:

— Шевелитесь, черепахи! Вас бабки на рынке обгонят!

Андрей не реагирует.

Сергеев матерится сквозь зубы.

Пятнадцатый километр

Группа растянулась на километр. Впереди самые выносливые, сзади — те, кто на пределе.

Андрей бежит с отстающими. Подбадривает, поправляет технику, следит, чтобы никто не рухнул.

Один боец — молодой, из новой группы — начинает спотыкаться. Глаза мутные.

Андрей хватает его за локоть:

— Стоять.

Парень останавливается, шатается.

— Сядь.

Садится на землю. Дышит часто-часто.

Андрей смотрит. *Перегрев? Нет, холодно. Истощение? Скорее — сахар упал. Голодный?*

— Ты ел сегодня?

— Утром... яйцо... — хрипит парень.

— Когда?

— В пять.

Андрей лезет в карман, достает энергетический батончик. Сует парню:

— Жуй.

Парень жует. Через минуту глаза проясняются.

— Бежать можешь?

— Могу.

— Тогда вставай. Бежим.

Парень встает. Бегут дальше.

В голове: *Глюкоза поднялась, через пять минут войдет в норму. Добежит, но время потеряет. Туалеты ему обеспечены.*

Восемнадцатый километр

Опушка леса. Впереди — финиш, километра два.

Андрей догоняет группу лидеров. Петрова бежит третьей, Рыжий — пятым. Впереди двое — профессионалы из старших групп.

— Не догоним? — спрашивает Петрова, увидев Андрея.

— Догоним, — говорит Андрей. — Они на пределе. Еще километр — и сядут.

Так и выходит. Через километр двое впереди сбавляют. Андрей с Петровой обходят их.

— Не понял, — удивляется Рыжий, — а ты вообще когда устать будешь?

— Я не устаю, — говорит Андрей.

— Все устают.

— Я все.

Рыжий замолкает.

Финиш

Андрей приходит первым. 1 час 19 минут 43 секунды.

Петрова — второй, через минуту. Рыжий — четвертым. Сергеев приползает через полчаса, падает на снег и лежит, глядя в небо.

Дед ходит между бойцами, считает, матерится.

— Ноль, — зовет он.

Андрей подходит.

— Ты чего своих не гнал? Могли лучше время показать.

— Могли. Но тогда бы двое рухнули по дороге.

Дед смотрит на него. Потом на Сергеева, который все еще лежит на снегу.

— Этот рухнул бы?

— Рухнул бы.

— А тот, с батончиком?

— Рухнул бы.

Дед хмыкает:

— Ладно. Засчитываю. Все, кто добежал, — свободны. Туалеты моют те, кто не уложился.

Сергеев стонет.

Андрей идет в раздевалку.

Раздевалка

Бойцы сидят на скамейках, стягивают мокрую форму, трут замерзшие ноги. Кто-то смеется, кто-то молчит, кто-то уже спит сидя.

Петрова сидит рядом с Андреем:

— Инструктор, а вы всегда так ровно бежите?

— Всегда.

— Не надоедает?

Андрей смотрит на неё.

— Надоедает.

Петрова кивает. Думает о чем-то своем.

Рыжий подходит:

— Инструктор, а правда, что вы можете двадцать четыре часа без сна работать?

— Могу.

— И не устаете?

— Устаю. Просто не показываю.

Рыжий смотрит с уважением.

Сергеев заходит, шатаясь. Падает на скамейку.

— Я... никогда... больше... не побегу...

Андрей протягивает ему воду:

— Пей. И завтра побежишь.

— Ненавижу бег.

Сергеев пьет воду. Молчит.

Вечер. База

Андрей сидит в кабинете. Пьет чай. Смотрит в окно.

В голове: *Сегодня пробежали 20 км. Завтра — стрельбы. Послезавтра — тактическая подготовка. И так каждый день. Круг.*

Сергеев выдохнется через полгода. Петрова станет командиром. Рыжий погибнет через год — слишком горячий.

Я буду здесь. Или не здесь. Посмотрим.

Он допивает чай.

Встает. Идет домой. Андрей сидел на кухне. Пил чай. На столе появился таракан. Маленький, рыжий, усатый.

Он посмотрел на него. Таракан замер.

Андрей взял салфетку. Протянул руку. Остановился.

Тысячи людей. Сотни убитых. А этого убить не могу.

Он смахнул таракана салфеткой в окно. Тот улетел в ночь.

Андрей допил чай.

Странно.

Завтра новый день.

Сдвиг 1.

Андрей у входа в цех. Смотрит вверх. Пятый этаж, окно горит.

В наушнике голос координатора:

— Ноль, объект на месте. Один. Бывший военный, сейчас наёмник. Работал на тех, кого вчера зачистили. Остался один. Задача — ликвидация. Работайте.

Андрей кивнул. Вошел.

Лестница. Третий. Четвертый. Пятый.

Дверь приоткрыта. Свет.

Он толкнул дверь. Вошел.

Цех. Станки ржавые. Окна грязные. В углу стол, стул, лампа на проводе. На столе кружка, вода, сухпай.

У окна стоял мужик. Лет сорок пять. Короткий ежик, камуфляж, тельник. В руках фотография.

Увидел Андрея. Опустил фото.

— Пришли, — сказал спокойно. — Я думал, раньше.

Андрей остановился. Рука на пистолете.

— Один?

— Один.

Мужик кивнул. Посмотрел в окно.

— Красивый вид. Город. Огни.

Андрей молчал.

В голове: *Пульс 72. Дыхание ровное. Не боится. Фотография в руках — любительская, старая, углы потрепаны. На фото женщина, лет сорок, улыбается. Не жена — кольца нет. Мать? Сестра?..*

— Ты похож на человека, которого я убил вчера. — Мужик повернулся. Посмотрел на Андрея. — Стоишь так же. Смотришь так же. Холодно.

— Я там был, — сказал мужик, будто прочитал мысли. — Видел, как ваши работали. Хорошо работали. Чисто. Я ушел через подвал. А сейчас сижу и думаю: зачем?

Он сел на подоконник. Положил фотографию на колени.

В голове: *Усталость. Кортизол накопленный. Дофаминовая яма. Вероятность суицида у наёмников после сорока, прошлые люди, преломление света, этот мешок биохимии...*

— Я двадцать лет воюю, — продолжил мужик. — Двадцать лет. Сначала армия, потом кавказ, потом сирия, потом здесь. А вчера смотрю на того парня, которого твои завалили — он же молодой совсем. Двадцать пять. И похож на меня. Молодого.

Он замолчал.

Андрей смотрел на него. В голове понеслись мысли. Не цифры. Просто мысли. *Зачем он мне это рассказывает?..*. *Зачем я слушаю?..*

Мужик достал пачку сигарет. Закурил. Руки дрожали.
Он затаился. Выдохнул дым в открытое окно.

-*О чём он жалеет сейчас?*-

Мужик посмотрел на него и кивнул:

— И правильно. Легче так. Никто не ждёт, никто не плачет.

Он докурил. Выбросил бычок в окно.

Встал.

Подошел к столу. Взял фотографию. Посмотрел на неё долго. Потом положил обратно.

— Знаешь, что я понял? — спросил он. Жизнь не спасает от психики. Зачем тянуть?

Он пошел к окну. Открыл раму шире.

Мужик обернулся. Улыбнулся. Устало.

— А зачем нет?

Он сел на подоконник. Свесил ноги наружу. Пятый этаж. Внизу бетон.

— Ты стрелять будешь? — спросил.

— Приказ есть.

— Ну так стреляй. Или дай мне самому.

Андрей смотрел на него.

Он хочет сам. Почему?

Потому что это его выбор.

— Это твой выбор, — сказал Андрей.

Мужик кивнул:

— Спасибо.

И разжал руки. Послышался хруст.

Он прав в чём-то по-своему, разве нет? Он просто не умеет понимать что такое радость-ему не дано. Сочетания преломлений не дали ему ответа при осознанности жизни. Эволюция ствола мозга не актуальна...

Кафе.

Андрей сидел за столиком у окна в обычной кофейне. Перед ним стоял американо и недоеденный круассан. За соседними столиками — обычная публика: мамочки с колясками, студенты с ноутбуками, пенсионерка с книгой.

За столиком слева — компания девушек. Четыре штуки. Лет по двадцать, не больше. Громко смеются, фоткают еду на телефоны, обсуждают какую-то свою историю.

Андрей смотрел в окно. Пил кофе.

Одна из девушек, блондинка с длинными волосами, посмотрела в его сторону. Что-то шепнула подругам. Те захихикали.

Андрей видел это краем глаза, но не поворачивался.

Блондинка встала. Поправила юбку. Подошла к его столику.

— Привет, — сказала она, улыбаясь. — Тут свободно? Можно присесть?

— Нет, — ответил Андрей, не глядя на неё.

Она замерла. Улыбка сползла.

— В смысле?

— Занято.

Она постояла секунду, потом развернулась и ушла обратно к подругам. Те зашептались, захихикали, бросая взгляды в его сторону.

Андрей допил кофе. Встал. Пошел к выходу.

Проходя мимо их столика, услышал обрывок фразы:

— ...да пофиг, он все равно страшный...

Он вышел.

Парк. Вид 100

Андрей шел по аллее. Солнце, дети на площадках, мамы с колясками, пенсионеры на лавочках.

Навстречу шли две девушки. В наушниках, в коротких шортах, с мороженым. Увидели его, переглянулись. Одна что-то сказала, другая засмеялась.

Когда поравнялись, та, что слева, споткнулась. Прямо перед ним. Схватила за его руку, чтобы не упасть.

— Ой, извините! — сказала она, глядя снизу вверх. Глаза большие, невинные.

Андрей посмотрел на неё. Потом на её ноги. Потом снова в глаза.

— Вы специально споткнулись, — сказал он.

— Что? Нет, я просто...

— У вас обувь на плоской подошве. Споткнуться на ровном месте можно только если очень захотеть. Вы хотели познакомиться. Плохой способ.

Она открыла рот. Подруга за её спиной давилась смехом.

Андрей убрал её руку со своей и пошел дальше.

Сзади донеслось:

— Козел!

Он не обернулся.

Лавочка.

Андрей сел на лавочку. Достал телефон, сделал вид, что читает.

Рядом присела девушка. Лет двадцать пять, в очках, с книгой. Через минуту заговорила:

— Извините, вы не подскажете, который час?

Андрей посмотрел на часы.

— 16:47.

— Спасибо. — Она улыбнулась. — А вы часто здесь гуляете?

— Нет.

— А я часто. Тут так красиво осенью. Особенно листопад. Вы любите осень?

— Нет.

Она помолчала. Потом:

— А что вы любите?

— Тишину.

Она засмеялась:

— Вы такой забавный. Прямо как в фильмах.

Андрей посмотрел на неё. Потом на книгу у неё в руках.

— Вы эту книгу не читаете, — сказал он.

— Что?

— Книга. Она у вас вверх ногами.

Девушка посмотрела на обложку. Покраснела.

— Я... это...

— Вы хотели познакомиться. Надо было просто подойти и сказать. А не притворяться, что читаете.

Он встал и ушел.

Она осталась сидеть с книгой вверх ногами.

Мысли.

Андрей шел по парку и думал.

Они все одинаковые. Хихикают, подходят, спотыкаются, книжки вверх ногами держат. Думают, что это выглядит мило. Думают, что мужики на это ведутся.

Может, и ведутся. Наверное, ведутся. Но не я.

Я вижу. Сразу. Зачем ты споткнулась? Зачем спрашиваешь время, когда у тебя телефон в руке? Зачем книжка вверх ногами?

Глупо. Так глупо, что даже смешно.

Они не понимают, что их видно насквозь. Думают, что они хитрые. А на самом деле — просто прозрачные.

И чего они хотят? Чтобы я подошел? Чтобы познакомился? Чтобы повел в кино? Женился?

Я не знаю. И знать не хочу.

Я просто хочу выпить кофе и чтобы меня не трогали.

Он вышел из парка. Пошел домой.

Вид 200

Андрей сидел в той же кофейне. Тот же столик. Тот же американо.

Девушки за соседним столиком. Четыре. Андрей смотрит в окно, но видит всё.

Блондинка, 22 года, вес 58 кг, рост 168. Оценка 7/10 по стандартной шкале. Пульс 82 — выше нормы, волнуется. Духи "Шанель", подделка, концентрация спирта выше на 15%. Ногти нарощенные, один сломан — вчера вечером, открывала банку или царапала кого-то.

Смотрит в мою сторону 4 раза за минуту. Частота взглядов увеличивается. Сейчас шепнула подруге. Подруга оценила меня по шкале: 0.3 секунды на лицо, 0.7 на фигуру. Вердикт: "интересный".

Она встанет через 47 секунд. Подойдет. Скажет: "Привет, тут свободно?" Это стандартный открывающий вопрос. Вероятность 89%.

Андрей отпил кофе.

46 секунд. 45. Встает. Поправляет юбку — подсознательно демонстрирует бедра. Походка расслабленная, но внутри напряжение. Адреналин +15%.

Она подходит.

— Привет. Тут свободно? Можно присесть?

— Нет, — отвечает Андрей.

Реакция: удивление 0.2 секунды, потом обида 0.5, потом злость 0.3, потом маска безразличия. Пульс подскочил до 98. Гормоны стресса пошли.

Она уходит. Садится к подругам.

Сейчас будут обсуждать. Первая фраза через 7 секунд: "Ну и хам". Вторая через 12 секунд: "Подумаешь, страшный". Третья через 25 секунд: "Пошли отсюда".

Андрей допивает кофе. Выходит.

Они останутся. Будут пить кофе и обсуждать меня еще минут 20. Потом забудут. Вечером найдут других.

Парк. Вид 200

Андрей идет по аллее. Солнце, дети, мамы, пенсионеры.

Навстречу две девушки. Лет по 23. В наушниках, с мороженым.

Первая: шатенка, вес 62, рост 165. Мороженое шоколадное, уже тает — купили 8 минут назад. Идут медленно, сканируют окружение. Увидели меня за 30 метров. Оценка внешности: 2 секунды.

Вторая: блондинка, вес 55, рост 172. Мороженое фисташковое. Наушники "Эйрподс", левый не работает — села батарея. Смотрит на меня, говорит подруге. Та смеется.

Сейчас будет "случайное" падение. Организует подруга.

Дистанция 5 метров. Шатенка спотыкается. Тянет руку к Андрею.

Анализ: центр тяжести смещен намеренно. Правая нога подставлена под левую. Падение контролируемое. Цель — физический контакт.

Он ловит её за локоть. Не дает упасть.

— Ой, извините! — говорит она.

Пульс 88. Зрачки расширены. Улыбка на 30% шире, чем нужно. Играет "случайность", но внутри довольна — план сработал.

— Вы специально споткнулись, — говорит Андрей.

Реакция: удивление 0.1 секунды. Потом паника 0.3. Потом попытка сохранить лицо.

— Что? Нет, я просто...

— У вас обувь на плоской подошве. Коэффициент трения с асфальтом 0.6. Споткнуться можно только если подставить ногу. Вы подставили. Хотели познакомиться. Плохой способ.

Паника усиливается. Пульс 105. Подруга сзади перестала смеяться. Оценивает ситуацию.

Он убирает её руку. Идет дальше.

Сзади что-то слышалось.

Оскорбление через 3.7 секунды. Стандартно. Пойдут дальше, через 10 минут забудут. Будут есть мороженое.

Лавочка. Вид 200

Андрей садится на лавочку. Достает телефон. Читает.

Рядом садится девушка. 24 года. Вес 57. Рост 170. Очки в тонкой оправе — диоптрии -1.5, близорукость. Книга в руках — "Мастер и Маргарита", букинистическое издание 80-х.

Пульс 78. Волнуется. Книга держит так, чтобы я видел обложку. Хочет показаться интеллектуалкой. Но держит вверх ногами.

Через 45 секунд:

— Извините, вы не подскажете, который час?

Стратегия: классический открывающий вопрос. Телефон в кармане, но она его не достает. Хочет продлить контакт.

— 16:47, — отвечает Андрей.

— Спасибо. — Улыбка. Оценка зубов: здоровы, отбелены на 2 тона. — А вы часто здесь гуляете?

— Нет.

— А я часто. Тут так красиво осенью. Особенно листопад. Вы любите осень?

— Нет.

Пауза. Перебирает варианты. Пульс 82.

— А что вы любите?

— Тишину.

Смех. Наигранный. Частота смеха выше естественной на 20%.

— Вы такой забавный. Прямо как в фильмах.

Андрей смотрит на книгу.

— Вы эту книгу не читаете.

— Что?

— Книга. У вас вверх ногами.

Реакция: взгляд на обложку. Пульс 110. Краска приливает к лицу — капилляры расширены. Стыд. Гормоны стресса зашкаливают.

— Я... это...

— Вы хотели познакомиться. Надо было просто подойти и сказать. А не притворяться, что читаете.

Он встает. Уходит.

Останется сидеть. Будет переживать 3-4 минуты. Потом уйдет. Дома будет прокручивать ситуацию, злиться на себя. Через неделю забудет.

Мысли. Вид 200

Андрей идет по парку.

Четыре попытки за час. Все просчитаны, все прозрачны. Средний возраст 22.5 года. Средний вес 58 кг. Средний уровень интеллекта — выше плинтуса, но ниже среднего.

Они думают, что играют. Думают, что незаметны. Думают, что я поведусь.

Я вижу всё. Каждую микроэмоцию. Каждый расчет. Каждую фальшивую улыбку.

Вон та, с книжкой, сейчас сидит и ненавидит себя. А зря. Она просто выбрала не ту стратегию. Надо было подойти и сказать: "Привет, ты мне понравился, давай познакомимся". Я бы отказал, но хоть честно.

А эти игры... для кого они? Для идиотов, которые не видят дальше своего носа?

Я вижу дальше. Я вижу всё.

И от этого тошно.

Потому что они могли бы просто быть людьми. А они — персонажи. Играют роли. Спотыкаются, хихикают, книжки вверх ногами держат.

Глупо. До слез глупо.

Но я не плачу. Я считаю.

Пульс 62. Давление 120 на 80. Все в норме.

Он выходит из парка.

Как они только смеют так общаться? Когда в их мозге это стало нормой? Говорят, моё состояние похоже на агонию. Это правда. В окопе самочувствие лучше. Я заметил. Можно нарочно быть глупым-это не для меня,ведь я и так знаю ответы до того как их задам.

Идет домой.

Ночь. Кровать.

Андрей лежит с открытыми глазами. Смотрит в потолок.

Потолок. 28 плиток. 14 целых, 14 половинок по краям. Трещина между 7 и 8 от окна.

Паук в углу — плетет паутину. Поймает муху через 2 часа.

Он закрывает глаза.

В темноте цифры ярче.

Сердцебиение 62. Вдох 4 секунды, выдох 4. Температура тела 36.6. Завтра вставать в 6. Спать осталось 4 часа 23 минуты. Можно успеть 3 цикла сна. Если вообще засну.

— Считай, — шепчет он в темноту. — Считай, мудака.

Уснул под утро.

Утро. База

Сергеев подходит:

— Инструктор, вы чего такой смурной?

— Нормально.

— А глаза красные?

— Спал плохо.

— Кошмары?

— Нет. Считать мешало.

Сергеев не понял. Но спрашивать не стал.

Андрей пошел на стрельбище.

В голове: Сергеев 23 года, пульс 72, здоров, через 2 года станет командиром, через 5 погибнет, если не научится думать.

Он моргнул.

— Не считай, — сказал себе под нос.

Но уже считал.

Снова.

Всегда.

Шопинг

Среда, 16:00. Торговый центр.

Андрей стоял у фонтана на первом этаже. Вокруг сновали люди, играла музыка, где-то смеялись дети. Он был в гражданском — джинсы, толстовка, кепка. В руках пакет из супермаркета — для маскировки.

В наушнике голос координатора:

— Ноль, объект на месте. Третий этаж, фуд-корт. Женщина, 45 лет, в синем пальто. С ней двое детей. Её муж должен передать ей деньги сегодня. Мы не знаем, где и как. Твоя задача — отследить передачу, не спугнуть. Деньги пойдут на закупку оружия. Работаем тихо.

Андрей посмотрел вверх.

Третий этаж. Фуд-корт. 12 точек питания, около 200 человек. Объект — женщина, синее пальто. Легко потерять в толпе.

Он пошел к эскалатору.

Третий этаж. 16:07

Андрей вышел на фуд-корт. Сел за столик с видом на вход. Достал телефон, сделал вид, что читает.

Глаза сканировали.

Объект. Синее пальто. Сидит за столиком у окна. С ней двое детей — мальчик лет 8, девочка лет 5. Едят мороженое. Женщина нервничает — смотрит на часы каждые 30 секунд, вертит головой, проверяет входы.

Пульс 98. Выше нормы. Кортизол повышен. Боится, но делает вид, что спокойна.

Дети не в курсе. Им хорошо. Мороженое, мама рядом, выходной. Девочка смеется, мальчик дуется — хочет еще.

Андрей смотрел.

Кто будет передатчиком? Муж? Не пришел бы сюда — слишкомлюдно. Курьер? Должен подойти незаметно. Как?

Варианты: подсадят за столик, передадут пакет, положат в сумку, оставят на стуле.

Он ждал.

16:15

К столику подошел мужчина. Лет 50, в кепке, с рюкзаком. Сел напротив.

Курьер. Пульс 82 — спокоен, профессионал. Рюкзак на коленях, руки сверху. Сейчас будет разговор.

Мужчина заказал кофе. Женщина делала вид, что читает меню. Дети ели мороженое.

Они говорили. Негромко, недолго. Минуты две.

Потом мужчина встал, поправил рюкзак и пошел к выходу.

Андрей смотрел на женщину. Она сидела, не двигаясь. Дети доедали мороженое.

Передача не состоялась? Или уже состоялась? Рюкзак был на коленях. Мог передать под столом. Деньги могли быть в пакете, в конверте, в телефоне. Надо проверить.

В наушнике координатор:

— Ноль, видишь что-то?

— Ждите.

Андрей смотрел на женщину. Она достала телефон. Положила на стол. Просто так.

Телефон. Не звонит, не смотрит. Просто положила. Новый? Старый? Чехол?

— Вижу, — сказал он в наушник. — Передача в телефоне. Деньги на счету или в крипте. Она сейчас ждет подтверждения.

— Понял. Проследи за ней до выхода.

— Принято.

16:25

Женщина встала. Собрала детей. Пошла к эскалатору.

Андрей двинулся следом. На расстоянии. Не спеша.

Дети устали. Мальчик ноет, хочет домой. Девочка спит на ходу. Женщина тащит их, нервничает, оглядывается.

Они вышли из ТЦ. Сели в такси.

Андрей записал номер. Передал координатору.

— Тачка ушла. Номер передал.

— Принято. Проследим дальше. Твоя часть готова.

— Есть.

Он убрал телефон. Пошел в другую сторону.

Улица. 16:40

Андрей шел по городу. В кармане завибрировал телефон. Кнопочный.

— Слушаю.

— Ноль, это координатор. Пробили телефон. Он чистый. Новый, куплен сегодня утром за наличные. На счету 2 миллиона. Переведены час назад.

— Она не знала, что везет?

— Скорее всего, нет. Муж сказал — новый телефон, подарок. Она поверила.

— Дети?

— С ней. Поехали домой. Будем брать мужа сегодня вечером.

— Хорошо.

— Ты как?

— Нормально.

— Возвращайся.

Отключился.

Андрей шел дальше. Солнце садилось. Город зажигал огни.

В голове: *Женщина не знала. Муж использовал её как курьера. Дети видели, как мама получает подарок. Для них это был хороший день. Завтра у них не будет отца.*

Вероятность, что она останется одна — 100%.

Вероятность, что дети вырастут без отца — 100%.

Вероятность, что я что-то могу изменить — 0%.

Он зашел в метро. Поехал на базу.

Вечер. База

Андрей сидел в столовой. Ел гречку. Рядом сел Воронов.

— Инструктор, слышал, вы сегодня в ТЦ работали. Говорят, чисто взяли.

— Чисто.

— А как оно? Ну, следить за людьми? Не надоедает?

— Работа.

Воронов помолчал. Потом спросил:

— А дети там были? Ну, у той женщины?

— Были.

— И как? Они не заметили?

— Нет. Ели мороженое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.